

image not found or type unknown

Годы жизни Александра Богданова (1873-1928) пришлись на бурный исторический период. Это было время грандиозного по своим масштабам осознания комплекса проблем. Но только немногие ощущали и понимали, что он порожден невозможностью дальнейшего движения истории на основе стихийных действий людей. Александр Богданов не просто принадлежал к их числу. Вся его жизнь стала реализацией мечты о том, чтобы совместная созидательная деятельность людей перестала быть сюжетом романов-утопий. Он сделал решающий шаг к осознанию проблемы в ее полноте. Это слово является ключом к пониманию его целеустремленности. Именно ясность решения этой проблемы, открывшейся Александру Богданову во всей полноте, выставила ему огромной силы требование доведения этого понимания до людей. Но и именно полнота осознания этой проблемы стала причиной нашего пока непонимания его достижения. Безусловно, в ходе истории человечество накопило огромный опыт решения задачи совместной целенаправленной деятельности людей. Однако, в основе этого опыта лежит властное принуждение. Конечно, объединение людей, «скрепленное» властными отношениями, представляется нам управляемым. Но при более внимательном взгляде мы увидим в нем преобладание стихийных моментов. В первую очередь, - это случайное сочетание в людях, составляющих такое объединение, доступа к властным полномочиям и способностей и желания их использовать в интересах решения стоящих перед этим объединением задач. И мы знаем, что властные полномочия сами по себе становятся целью. Решение стоящих перед обществом задач становится всего лишь сопутствующими лозунгами, инструментами в борьбе за эти полномочия. Подмена властных инструментов принуждения финансовыми принципиально не меняет картины.

Это несовершенство властного распоряжения Александр Богданов уловил еще в детстве. В автобиографии он писал: «Учился в тульской гимназии, жил в условиях казарменно-тюремных, там злостно-тупое начальство научило меня бояться и ненавидеть властвующих и отрицать авторитеты» И, видимо, уже тогда в нем началась та работа мысли, достижения которой нам еще предстоит понять. Этот внутренний протестный эмоциональный фон поддерживала и еще более возбуждала атмосфера общественной жизни России конца XIX века. Правда, здесь мотивом было уже бессилие индивидуального протеста перед ее застойностью и косностью. И несомненно, что этот эмоциональный фон начал выливаться у

Богданова в осмысленные вопросы: как должно быть? как этого добиться? Образование, основы которого он получил в Московском, а затем Харьковском университетах, пополняя эти знания самостоятельной работой, только усиливало «давление» этих вопросов.

Первым практическим достижением Александра Богданова стало создание тульской социал-демократической организации. Начиналось все довольно обычно для того времени. Богданов был вторым из шести детей народного учителя А. А. Малиновского. Еще мальчиком он оказывал семье материальную помощь, зарабатывая репетиторством. Окончив гимназию с золотой медалью, в 1893 г. он поступил на естественное отделение Московского университета. В декабре 1894 г. за участие в народовольческом Союзе Северных землячеств был исключен, арестован и выслан в Тулу, где был привлечен к занятиям с рабочими. И из небольшого кружка, каждый член которого был обязан создать собственный кружок из 3—5 рабочих, к 1897 г. сумел создать тульскую социал-демократическую организацию, одну из лучших в России. Несомненно, что в этом организационном успехе, кроме примененного приема значительную роль сыграла личность самого Богданова. Разносторонняя образованность, честность, искренность, чуткая готовность к общению быстро сделали его лидером в среде высококвалифицированных тульских рабочих. Им импонировало соучастие в постоянной работе над пониманием оснований обсуждавшихся проблем. Они видели, что были не просто исполнителями определенных функциональных обязанностей – их разнообразные запросы были нужны Богданову, давали импульс развитию его взглядов. Так, беседуя с рабочими на экономические и политические темы, Богданов почувствовал неудовлетворенность легальными учебниками по политэкономии и по совету рабочего-оружейника Ивана Савельева стал составлять специальные лекции, из которых вырос «Краткий курс экономической науки», выдержавший в последующем многочисленные переиздания (только официальных – четырнадцать). Формирование тульской парторганизации РСДРП, написание «Краткого курса экономической науки» привело к тому, что Александр Богданов стал заметной фигурой в среде российских социал-демократов. Но пока ведущим мотивом его участия в этом движении являлся внутренний протестный фон, сформировавшийся в детстве.

Изменение комплекса внутренних обстоятельств происходит во время ссылки в Вологду (1901 – 1904 гг.). Там же в это время были будущий полярный исследователь Владимир Русанов, будущий нарком Анатолий Луначарский, начинающие «витии» философии и литературы Николай Бердяев и Алексей

Ремизов. Богданов не только дискутирует в этом кругу. Он увлеченно читает популяризатора астрономии Камиля Фламариона и изучает в подзорную трубу Марс и его загадочные каналы. Возникающая при этом в воображении Богданова картина совместной созидательной работы по устройению марсианами своей планеты приводит к формированию идеала, ясность и полнота которого меняют внутреннюю установку. Негативность протеста, вызванного неустроением окружающей жизни, инвертируется в позитивность идеала, нарисованного воображением. Но не только позитивность, но ясность и раскрывшаяся полнота понимания того, что нужно для достижения этого идеала обусловили последующую деятельность и достижения Александра Богданова. Возможность и предпосылки достижения этого идеала он видит в социал-демократической работе. Это авторитет, обусловленный и организационными достижениями и признанием его возможностей как теоретика. Это ощущение единомыслия, которое в то время превалировало в РСДРП и, в первую очередь, единомыслия с Владимиром Ульяновым (Лениным), одним из ее лидеров не только в политических, но и в теоретических вопросах. Их сближение началось с «Краткого курса экономической науки», высоко оцененного Лениным. Окончательно оно оформилось в 1904 г. По сути же, Богданов пытается развить моменты опыта, полученного при создании тульской парторганизации, но уже в масштабе РСДРП и с качественно другой степенью понимания задачи, обусловленной осознанным им идеалом. Он понимает, что для этого нужна и качественно более высокая степень единомыслия, которая может быть достигнута на основе единого мироощущения. Только тогда можно будет отказаться от «скрепляющей» роли властных отношений.

Он разрабатывает оригинальную философскую концепцию (1904-1906 гг.) - эмпириомонизм. Ее основное положение: «Единый мир опыта выступает как содержание для единого познания. Это - эмпириомонизм». Основной раскрываемый вопрос - как без подавления индивидуальности личности решить проблему единства мироощущения. Но это философское исследование. А для объяснения идеала, для привлечения сторонников нужен программный документ. Такую роль играет роман-утопия «Красная звезда» (1908 г.). В нем Богданов, используя свои «марсианские видения», не только описывает идеал, к достижению которого стремится, не только показывает свое видение того, что дает единство мироощущения в устройстве марсианами своей планеты, но и развивает идею науки об общественном строительстве. Именно в «Красной звезде» впервые появляется ее название - тектология. Отметим, что в этом романе Богданов касается и загадочных свойств крови и ее переливания - позже это воплотится в

Институт переливания крови. В этот период Богданов активно действующая фигура, его авторитет партийного лидера растет. При расколе РСДРП он на стороне большевиков, в период революции 1905 г. участвует в боевой технической группе, руководимой Леонидом Красиным, в 1907 г. избирается депутатом II Государственной Думы и, наконец, совместно с Лениным, становится одним из солидеров РСДРП(б). О роли Богданова можно судить по тому, что ему поручено редактирование полного перевода «Капитала», выполненного В.А. Базаровым и И.И. Скворцовым-Степановым. А вместе с последним он пишет первый том "Курса политической экономии" (1910 г.). Но, постепенно, взгляды и реализуемая Богдановым программа вступают в противоречие с линией, проводимой Лениным. «Эмпириомонизм» положил начало их расхождению. Единомыслие на основе единого мироощущения для более прагматичного Ленина «нематериально». Для него более очевидным, более реальным представляется властное «закрепление» единомыслия.

Эта разница взглядов начинает перерастать в конфликт. Какое-то время программы Богданова и Ленина реализуются параллельно. Богданов, при поддержке Горького и Луначарского, открывает на Капри «высшую социал-демократическую школу», которая по замыслу организаторов должна стать центром подготовки рабочих-пропагандистов для России и разработки проблем «пролетарской культуры». Затем аналогичная школа открывается в Болонье. У Ленина партийная школа в предместье Парижа (Лонжюмо). Но долго так продолжаться не может. Должен быть либо найден компромисс, объединяющий эти программы, либо одна из них исключена. Более прагматичный Ленин, располагающий поддержкой жестко дисциплинированных сторонников, уже сформировавший из них аппарат борьбы за власть, в начале 1910 г. добивается вывода Богданова из ЦК РСДРП(б). Это ставит Александра Богданова перед выбором. Он понимает, что должен либо изменить идеалу и войти в схему властных отношений РСДРП(б), либо отказаться от политической деятельности. Он выбирает последнее. Это столкновение идеала с реальностью находит свое отражение во втором романе-утопии, написанном Богдановым – «Инженер Мэнни» (1912 г.). Однако он по-прежнему рассматривает социал-демократическое движение как среду для реализации своих взглядов, сосредотачиваясь на теоретической работе.

Именно в эти годы (1913-1917 гг) он пишет два первых тома «Тектологии» (Всеобщей организационной науки), его основного труда. Грандиозность исследовательского замысла можно оценить по первым словам. «Всякая человеческая деятельность объективно является организующей или

дезорганизирующей. Это значит: всякую человеческую деятельность - техническую, общественную, познавательную, художественную - можно рассматривать как некоторый материал организационного опыта и исследовать с организационной точки зрения.» Теперь «единый мир опыта» получает единый взгляд на его разнообразие. Идея объединения различных наук, естественных и гуманитарных, на основе организационных принципов превратила афоризм «природа крайне бедна на законы, но очень богата на формы их проявления» в констатацию. Энциклопедичность Богданова, способность к глубоким ассоциациям позволили ему за многообразием явлений в природе, в жизни людей, в обществе увидеть общие механизмы. Исследование вышло за круг привычных взглядов, связанных с дифференциацией знаний. И этот его новаторский характер создает трудности в восприятии широким кругом ученых и инженеров по сей день. Более того, продолжающаяся в наше время дифференциация областей науки и их обособление представляют собой отступление от достижений рубежа XIX – XX веков. Кроме двух томов «Тектологии» Богдановым в эти годы написана менее известная, но не менее новаторская «Наука об общественном сознании» (1914 г.). Эта работа вместе с «Эмпириомонизмом» и «Тектологией» дает полное представление о научно-методической основе, разработанной для решения задач общественного строительства, о достигнутой им полноте понимания проблемы.

В события этих лет вкрапляется важный эпизод. В 1915 г. Богданов призывается в действующую армию. В окопах первой мировой он, после описаний в «Красной звезде», на практике сталкивается с возможностями переливания крови. И вот наступает октябрь 1917 г. С одной стороны – это шаг к строительству общества, о котором он мечтал. С другой стороны, Богданов понимает степень неподготовленности этого шага. Но кто вообще мог в тот момент сказать, что важнее – не упустить исторический шанс начать или продолжать готовить предпосылки? И не окажется ли вся подготовка бесплодной в результате упущенного шанса? И Богданов, как человек действия, не мог остаться в стороне, зная, что без программы строительства шанс будет утерян. Но он уже не идет во власть. Богданов становится одним из организаторов Социалистической (позже – Коммунистической) академии (1918-1926 гг.), активно участвует в создании Пролеткульта.

Очевидна линия действия. Соцакадемия и Пролеткульт становятся для Богданова инструментами ее реализации. Работу по общественному строительству надо готовить. Получение знаний в рамках Соцакадемии дополнялось и расширялось просветительской работой Пролеткульта. Это была подготовка не функционеров, а

организаторов в богдановском понимании – по сей день нигде нет такого комплексного подхода к подготовке таких специалистов. Это был путь организационного строительства, основанного на стремлении осознанного противодействия социальной стихии, бушевавшей в 1918 году, не подавлением, а путем опоры на «роившиеся зародыши смутных идей» в людях и укрепления этой опоры. Но это, в итоге, и оказание влияния на политику через культуру. Достаточно было нескольких лет, чтобы выпускники Соцакадемии могли стать реальной политической силой, а Пролеткульт ядром их политической консолидации.

Возможность оппозиции была быстро осознана Лениным. Пролеткульт был разгромлен. Это были тяжелые для Богданова годы. Отношения с властной элитой обострились и в 1922 г. он попадает в заключение. Однако, хорошо знающий Богданова Феликс Дзержинский, после беседы выпускает его, считая это заключение нелепостью. «Отдушиной» стала работа над третьим томом «Тектологии» (1922 г.). Теперь, в условиях бездеятельности, Богданова все больше начинает занимать возможность разработки идеи переливания крови. Наркому здравоохранения Николаю Семашко он объясняет медицинские аспекты и, в первую очередь, необходимость разработки самой операции переливания и организации службы переливания крови.

Семашко его поддержал и в 1926г. Институт был создан. Для Богданова это стало шагом не только к решению насущных проблем, но и возможностью шага в неизвестное. Он принципиально расширил рамки решаемых институтом задач. В переливании крови Богданов видит основу воздействия на психическую сферу и эндокринный аппарат человека. Он ищет пути омоложения организма в обменных переливаниях, считая, что кровь не одинакова в разных возрастных периодах. В развитии этих взглядов он вышел за рамки очевидного даже в наше время. В самой идее переливания крови он искал в первую очередь пути изменения людей, достижения их готовности к более совершенным формам взаимодействия. Институт переливания крови стал для Богданова полигоном, где он мог продолжать разрабатывать и испытывать свои идеи. И здесь ему важно было лично соприкоснуться с тем проявлением, которое исследовал. Богданову были важны личные ощущения. Это обусловило его стремление к постановке опытов на себе. Один из них закончился трагически. Возрастание интереса к казалось бы забытой фигуре Александра Богданова говорит о том, что вопросы, осознание которых началось в то время, не ушли в прошлое. Они по-прежнему стоят перед нами. А значит необходимо отбросить прогрессистский снобизм и стать единомышленниками тех, кто в прошлом осознал эти вопросы во всей полноте,

проделав путь размышлений и попыток действовать. И оказался по отношению к нам в будущем.

А.А.Богданову не удалось увидеть воплощение в жизнь своих идей, прежде всего – идей тектологии. Потенциал этого – главного его наследия далеко не исчерпан, он и сегодня ждет исследователей и энтузиастов.